

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД24-4-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 марта 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.,**
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Кутева Д.Е. и адвоката Леонова Р.С., -
посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры
Российской Федерации Федченко Ю.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвоката Леонова Р.С. и осуждённого Кутева Д.Е.
на приговор Ленинградского областного суда от 20 марта 2023 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 года.

По приговору Ленинградского областного суда от 20 марта 2023 г.

Кутев Дмитрий Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы с
отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным
делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 г.

приговор в отношении Кутева Д.Е. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобу адвоката, обстоятельства дела, выступления осуждённого Кутева Д.Е. и адвоката Леонова Р.С., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кутев по приговору суда признан виновным и осуждён за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Преступление им совершено в г. [REDACTED]
[REDACTED] во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Леонов Р.С. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, поскольку они были вынесены с существенными нарушениями как уголовного, так уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам. Так, ссылка суда как на доказательства виновности осуждённого Кутева на содержание аудиозаписей на оптических дисках, телефонные разговоры Кутева с различными лицами, в том числе с Ш [REDACTED] и С [REDACTED], несостоятельна, так как каких либо сведений о сбыте, либо производстве наркотических средств в них не содержится, а собеседники не идентифицированы. К тому же, фоноскопическая экспертиза установила лишь вероятность того, что в записанных разговорах с Ш [REDACTED] и С [REDACTED] присутствует голос Кутева. Противоречат фактическим обстоятельствам дела выводы суда об имеющемся чате осуждённого Кутева с Ш [REDACTED] в приложении [REDACTED], обнаружении биологических следов Кутева в нарколаборатории и изъятии весов со следами наркотического средства мефедрон «из автомашины Кутева». Отмечает, что судебная коллегия в апелляционном определении в нарушение требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ не смогла обоснованно и мотивированно ответить ни на один довод апелляционной жалобы, не рассмотрев их фактически по существу. Заявляет, что Кутев имел

определённое отношение к лицам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, но только с тех пор, как стал сотрудничать с правоохранительными органами и до его задержания, что подтверждается документом, подписанным руководителем органа, занимающегося ОРД в данной сфере, показаниями оперуполномоченного Б [] и свидетеля М []. Не соглашается с выводами суда о финансовой зависимости Ш [] от Кутева, из-за которой Ш [] стал заниматься производством наркотических средств, при снабжении последнего прекурсорами и финансами Кутевым. Заявляет, что он был лишён судом возможности задавать вопросы Ш [] относительно происхождения крупных денежных средств на банковской карте, на том основании, что эти обстоятельства не имеют отношения к делу, и это при том, что Кутеву вменялось в вину финансирование Ш []. К тому же, в ходе судебных прений суд неоднократно прерывал его и в конечном итоге запретил давать оценку показаниям Ш [] на том основании, что он защищает Кутева, а не Ш []. Также он, адвокат, не имел возможности выяснить у Ш [] о приобретении прекурсоров вскладчину с другим лицом, о чём Ш [] заявил в судебном заседании, так как суд указал, что другое лицо не имеет отношения к данному делу. Считает, что позиция Кутева по исследуемым обстоятельствам противоречит позиции Ш [] заключившего досудебное соглашение, но, напротив, подтверждается доказательствами, полученными либо техническими средствами, либо показаниями незаинтересованных в исходе дела лиц. По его мнению, Ш [], заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве с правоохранительными органами, дал показания против Кутева, желая улучшить своё процессуальное положение. Анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, показания осуждённого Кутева, Ш [], С [], П [], а также засекреченного свидетеля под псевдонимом « [] », приходит к выводу о том, что инкриминируемые Кутеву обстоятельства совершения преступления не нашли своего подтверждения. Постановляя приговор, суд существенным образом изменил обвинение вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, исказив последовательность описания событий, их содержание, адреса. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело возвратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В кассационной жалобе осуждённый Кутев Д.Е. просит отменить судебные решения, обосновывая тем, что суд в приговоре вышел за пределы предъявленного ему обвинения и привёл доказательства о его виновности в сбыте наркотических средств; признав его организатором незаконного производства наркотических средств, при квалификации его действий не сослался на ст. 33 УК РФ; ограничивал сторону защиты в

возможности задавать вопросы при допросе свидетелей Ш [] и «Д []».

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Михайлова В.В. указывает на необоснованность изложенных в ней доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность судебных решений и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в кассационных жалобах адвоката Леонова и осуждённого Кутева, не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, судом установлены, уголовное дело рассмотрено судом в пределах предъявленного осуждённому обвинения, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности.

Каких-либо противоречий между предъявленным Кутеву обвинением и приговором, вопреки доводам адвоката Леонова, не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Кутева отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступного деяния, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осуждённого в инкриминированном ему преступлении.

Оснований сомневаться в виновности осуждённого Кутева в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере, совершённом группой лиц по предварительному сговору не имеется, поскольку этот вывод суда объективно подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами, а доводы, приведённые в кассационных жалобах, о его невиновности, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, в качестве допустимого доказательства виновности Кутева суд обоснованно привёл показания заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве Ш[] об обстоятельствах организации производства наркотических средств Кутевым.

Из показаний свидетеля Ш[] следует, что после освобождения из мест лишения свободы Кутев предложил ему заниматься производством наркотического средства – мефедрона, он согласился. Кутев переводил ему деньги на банковскую карту для закупки необходимого оборудования и реактивов, а часть оборудования и химикатов Кутев передавал через С[] не осведомлённого об их преступной деятельности. Ш[] выполняя указания Кутева, производил наркотик, за что получил от Кутева 300 000 рублей.

Указанные показания подробны, последовательны, не содержат противоречий, ставящих под сомнение их достоверность, подтверждены свидетелем при проверке показаний на месте, в ходе очной ставки с Кутевым.

Эти показания Ш[] суд обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора, так как они согласуются с показаниями свидетелей П[], С[] и А[] результатами оперативно-розыскных мероприятий, телефонными переговорами осуждённого с Ш[] С[] и другими лицами о производстве и сбыте наркотических средств, заключением фоноскопической экспертизы о принадлежности на фонограммах голоса Кутеву, протоколами осмотров и изъятия наркотических средств в виде вещества и раствора, а также предметов со следами наркотических средств, заключениями биологических и химических экспертиз.

Доводы, приведённые в жалобе адвоката Леонова, о недостоверности показаний Ш[], который, по его мнению, оговаривая Кутева, хотел облегчить своё положение, т.к. связан с незаконным оборотом наркотических средств, несостоятелен. Факт заключения досудебного

соглашения о сотрудничестве не свидетельствует о даче Ш [REDACTED] заведомо ложных показаний и не ставит под сомнение их достоверность.

Доказательства, положенные в основу осуждения Кутева, собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены судом в порядке ст. 87 УПК РФ, им дана надлежащая оценка с обоснованиями принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Кутева в содеянном сделаны на основании совокупности всех представленных доказательств, а его действия правильно квалифицированы по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ – как незаконное производство наркотических средств, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Судебная коллегия находит правильными выводы суда о совершении преступлений осуждённым Кутевым в составе группы лиц по предварительному сговору по мотивам, приведённым в приговоре.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Как установил суд, Кутев привлёк Ш [REDACTED] к производству наркотических средств, распределив между собой роли, что свидетельствует о их предварительной договорённости о совместном совершении преступления. При этом, каждый выполнял свою роль для достижения конечного результата – получение наркотических средств.

Доводы, приведённые в кассационных жалобах, об ограничении адвоката Леонова в возможности задавать вопросы допрашиваемым в судебном заседании свидетелям Ш [REDACTED] и под псевдонимом «Д [REDACTED]», противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий обоснованно снимал вопросы, не относящиеся к существу предъявленного Кутеву обвинения.

Утверждение осуждённого Кутева о необоснованном его обвинении в сбыте наркотических средств является несостоятельным, поскольку он осуждён только за производство наркотических средств. Приведение в приговоре цели производства наркотических средств никоим образом не нарушило право осуждённого на защиту и не повлияло на назначенное ему наказание.

Назначенное осуждённому Кутеву наказание соответствует положениям ст. 6 и 60 УК РФ, оно назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи, а также наличия смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения Кутеву наказания мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалобы адвоката Леонова, приведены убедительные мотивы, по которым суд апелляционной инстанции признал их несостоятельными, а постановленный в отношении Кутева приговор законным и обоснованным.

Доводы адвоката Леонова о том, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел по существу доводы, приведённые в его апелляционной жалобе, не привёл мотивы принятого решения, противоречат апелляционному определению.

Другие доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённого Кутева в инкриминированном ему преступлении, нарушении права осуждённого на защиту, противоречии выводов суда установленным фактическим обстоятельствам дела, о сотрудничестве осуждённого Кутева с правоохранительными органами Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела и приговору.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы адвоката Леонова Р.С. и осуждённого Кутева Д.Е. на приговор Ленинградского областного суда от 20 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 г. в отношении **Кутева Дмитрия Евгеньевича** оставить без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи